

УДК 94.(571.150)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)53-283.1

**Духовенство приходских церквей города Барнаула
во второй половине XIX – начале XX в.****В.Н. Владимиров¹, Д.Е. Сарафанов¹*¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)**Clergy of Barnaul Parish Churches in the Second Half
of the 19th – the Early 20th Centuries***V.N. Vladimirov, D.E. Sarafanov*¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

На основе данных клировых ведомостей приходских церквей Барнаула за вторую половину XIX – начало XX в. анализируется динамика изменения состава священно- и церковнослужителей в контексте утверждаемых штатных должностей, рассматриваются особенности карьерного роста духовенства (в том числе его зависимость от возраста и образования), вопросы «оседлости» приходских священников и дьяконов – частота их перемещений из одной церкви в другую.

Был сделан вывод, что по штатной численности схожими были Покровская и Знаменская церкви Барнаула, однако динамика изменения состава духовенства была сходной у Покровской и Петропавловской церквями. Средний возраст рукоположения в священники составил 23–25 лет (в зависимости от церкви), дьякона – 28 лет – 32 года, назначения на должность псаломщика – 19 лет – 22 года. Главными «отсрочками» в получении сана являлись, с одной стороны, дополнительное образование, с другой – недостаточный уровень образования. Отмеченные факты частого перемещения священнослужителей были связаны с личными мотивами, активным храмовым строительством в Сибири, статусом церкви. Работа представляется актуальной в силу слабой вовлеченности в научный оборот данных церковных источников.

Ключевые слова: источниковедение, духовенство, клировые ведомости, образовательный уровень духовенства.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-07

Источниковой базой исследований сегодня все чаще выступают материалы церковного учета населения. В отечественной литературе не сложилось единого мнения по вопросу об их достоверности. До революции использование сведений церковных ис-

The article is devoted to analysis of clergy structure dynamics in a context of confirmed staffs as well as characteristics of clergy career and frequency of clergymen transfers from one church to another analysis. The source base is parish books of Barnaul churches of the second half of the XIX– early XX centuries.

The authors have come to a conclusion that staff of Pokrovsky and Znamensky clergy was similar, however clergy personnel dynamics were similar at Pokrovsky and Peter and Paul churches. Average age of the ordination of the priest was 23–25 years (depending on the church), of the deacon – 28–32 years, and average age of an appointment to the post of the psalm reader was 19–22 years. The reasons that delayed the ordination of the priest might be continued education as well as low level of education. The authors established that frequent transfers of priests from one church to another were connected with personal motives, active temple construction in Siberia and the church status. The research seems topical because church sources have not been thoroughly studied yet.

Key words: source study, clergy, parish books, educational level of the clergy.

точников имело длительную историю. Многие исследователи, склоняясь во мнении о неполноте этих данных, тем не менее не отказывались от их применения, поскольку неточной считали всю статистику, утверждая «...что во всей Европе нет такого

* Работа выполнена при поддержке Интеграционного проекта СО РАН №64 и гранта РФФИ (проект 12-01-00726-а).

Государства, где бы показания о числе жителей онаго, были столь различны, как в России» [1, с. 19]. В советской историографии материалы церковного учета считались нерепрезентативным видом документации и практически не вводились в научный оборот. На сегодняшний день они находят все более широкое применение.

На основе данных клировых ведомостей нами изучена динамика изменения священно- и церковнослужителей приходских церквей города Барнаула за вторую половину XIX – начало XX в., их возрастные характеристики, образовательный уровень. Ежегодное заполнение клировых ведомостей позволяет проследить состав причта отдельной церкви за длительные промежутки времени. Несмотря на имеющиеся лакуны в сохранности источников, в большинстве случаев нам удалось восстановить состав духовенства барнаульских церквей.

Формуляр источника до 1803 г. состоял из девяти граф. В документе содержались, главным образом, сведения о священнослужителях. Данные о церкви и прихожанах сведены к минимуму. По указу из Тобольской духовной консистории от 15 апреля 1803 г. была изменена структура ведомостей, результатом чего стало увеличение информативности источника. В 1829 г. формуляр клировых ведомостей качественно изменился. Новая форма была разослана при циркулярном указе Священного Синода от 31 марта 1829 г. и помещена в приложении к ст. 98 Устава духовных консисторий под №9 [2, с. 11]. Клировые ведомости теперь состояли из трех частей: первая – о церкви, вторая – о причте и третья – о прихожанах.

Раздел, посвященный церкви, предполагал занесение в пронумерованных строках информации по 18 пунктам (когда построена, каменная или деревянная, число престолов, достаточно ли снабжена утварью, сколько по штатам положено причта и др.).

Во вторую часть клировых ведомостей записывалась информация о священно- и церковнослужителях, включая сведения о составе их семей. Сведения второй части клировых ведомостей распределялись первоначально в шести графах. Форма этой части источника подверглась с течением времени незначительным дополнениям. Только во второй половине 1880-х гг. были добавлены две графы: «Годы» и «Месяцы и числа», в которые происходило поступление на службу, награды, перемещения с одного места на другое. Пункт, посвященный умениям чтения, пения и прочего, был расширен. С 1889 г. форма рассматриваемой части источника, состоящая из девяти граф, не претерпела в последующем изменений. После всех членов причта указывалось, кто состоит при церкви просвирней, затем – все состоящие за штатом и сиротствующие.

Третья часть источника – ведомость о прихожанах – содержала сведения о численности, половом составе и религиозно-сословной принадлежно-

сти прихожан с градацией по населенным пунктам [3, л. 106–108об.]. Со второй половины 1880-х гг. информация о прихожанах несколько расширилась.

Документы проверялись «благочинным градобарнаульских церквей»: функции «благочинного», обязавшие знать о состоянии клира подотчетных церквей, были облегчены расположением как самих барнаульских храмов, так и духовного правления в одном городе. В частности, в 1857 г. при обозрении барнаульского духовного правления отмечалось, что находится «...помещение Правления в особом отделении, под колокольнею Собора, хотя стеснительно, но может быть терпимо впредь до построения нового здания для помещения Правления, о чем производится переписка. Дела сравнительно с предшествующими годами приведены в лучший порядок и самое производство дел, хотя идет медленно, но без прежних запутанностей...» [4, л. 16].

В городе Барнауле со второй половины XVIII в. и до 1860-х гг. существовало три приходских церкви: Петропавловская, Одигитриевская и Захарьевская. Петропавловский собор был заложен в 1748 г., а уже через год освящен.

Захарьевская церковь была возведена в 1754 г., в 1853 г. была заложена Знаменская (Знамения святого Захария и Елизаветы) каменная церковь, которая была построена к 1859 г. [5, л. 261–262]. Интересно в этом отношении замечание составителей «Отчета о состоянии Томской епархии за 1859 г.», отметивших, что «...из числа освященных в 1859 г. церковью замечательные пред прочими Знаменская трехпрестольная церковь в г. Барнауле – тем, что в ней собраны почти все самые точные списки с чудотворных икон Божьей Матери, прославленные не только в России, но частью на Афонской горе» [6, л. 25об.]. Причт и прихожане Захарьевской церкви «перешли» к Знаменской, что можно проследить по материалам источников [7, л. 25–30об.; 8, л. 21–24об.].

В мае 1751 г. Канцелярия Колываново-Воскресенского горного начальства получила прошение от старост на постройку церкви во имя пресвятой Богородицы Одигитрии на территории Барнаульского завода, которая была возведена к 1759 г. [9, с. 24]. Через некоторое время вместо обветшалой деревянной церкви усилиями барнаульского купца Ильи Пуртова была построена каменная. Храм был заложен 16 октября 1795 г. и освящен 26 января 1815 г. по благословению преосвященного Амвросия, архиепископа Тобольского и Сибирского [10, л. 27].

Барнаульская Покровская церковь была разрешена 27 ноября 1859 г., заложена 1 мая 1860 г. [11, л. 33] и освящена 4 августа 1863 г. Интересно, что уже в 1860 г. духовенство вело собственные метрические книги «вновь строящейся церкви» [12, л. 73], однако в последующие несколько лет церковь стала считаться приписной к Петропавловскому собору.

Причт каждого храма состоял из священнослужителей и церковнослужителей. к первым относились священники и дьяконы, они посвящались в сан архиереем через таинство рукоположения. к категории церковнослужителей относились причетники: дьячки и пономари. Они назначались на должность без совершения таинств, по благословению архиерея. Основной обязанностью дьячков было чтение и пение при богослужении в храме и во время исполнения треб в домах прихожан. В функции пономарей входил призыв верующих к богослужению колокольным звоном, зажигание свечей, наблюдение за чистотой в церкви и исполнение других поручений по храму.

После церковных реформ Александра II термины «дьячок», «пономарь» и «причетник» выходят из употребления и заменяются общим званием «псаломщик». Согласно «Журналу главного присутствия по делам духовенства» от 16 апреля 1869 г. (ст. 4) ведение церковной документации входило в обязанности псаломщика, а где их было два или более, настоятель должен был разделить эти обязанности между ними [2, с. 2–3]. При этом Сводом законов Российской империи (том IX: «Законы о состояниях») исправное содержание метрических книг возлагалось «...на общую и нераздельную ответственность не только священников, но и диаконов, дьячков и пономарей» [13].

Динамика состава священно- и церковнослужителей. Действующий в *Петропавловской церкви* во второй половине XIX в. штат служителей был утвержден 14 января 1844 г. Он включал протоиерея, священника, дьякона и двух причетников. Указом Святейшего Правительствующего Синода от 4 августа 1850 г. были добавлены один священник и два причетника [14, л. 1]. Однако в связи с открытием в селе Шадрино в 1860 г. приходской церкви, «прибавочный причт» стал считаться принадлежащим к новому приходу. В 1877 г. был утвержден новый штат, по которому в церкви должны были работать «... протоиерей, священник, штатный дьякон и 2 псаломщика, а в 1905 г. вновь открыт 3-й штат из 1 священника и 1 псаломщика...» [15, л. 1]. За рассматриваемый период четыре раза сменился протоиерей храма, семь человек работали на должности «первого» священника, один – на должности «второго» (была упразднена в 1860 г.). Семь человек побывали на должности дьякона. Состав причта среди священнослужителей менялся не слишком часто. Так, средний показатель нахождения протоиерея на должности составил 18 лет, «первого» священника и дьякона – 10 лет. На причетнических должностях сменяемость состава была более высокой: десять человек побывали на должности «первого» псаломщика, девять – на должности «второго». Кроме этого, две подобные должности (дьячок и пономарь) были упразднены к 1860 г. Соответственно, с 1850 по 1860 г. на этих местах успело послужить по два человека.

Кроме этого, в разное время в церкви числился еще ряд клириков: заштатный священник (В.К. Пузырев), заштатный дьякон (Н.А. Самарин), заштатный псаломщик (Н.П. Вихарев), дьякон, исполняющий должность псаломщика (П.И. Мухин), сверхштатный священник (Н.А. Димитровский), наблюдатель за церковно-приходскими школами Барнаульского уезда, священник (П.Л. Соколов).

Причта в *Одигитриевской церкви* «положено издавна: священников два, дьякон один, дьячков два, пономарей два» [14, л. 11], с 1860 г. оставлен штат «... из одного священника, одного дьячка и пономаря одного», а с 1878 г. – из одного настоятеля и одного псаломщика [16, л. 35]. В 1891 г. указом Синода было разрешено открыть дьяконское место [17, л. 22]. За изучаемый период времени четыре раза сменился настоятель храма, на месте второго священника успел поработать только один человек, поскольку должность была упразднена в 1860 г. Дьяконов сменилось два: с 1878 г. штат был закрыт, однако в 1891 г. открыт снова, при этом в 1891–1901 гг. «место было праздно».

Показатели сменяемости церковнослужителей схожие. Из четырех причетнических должностей, действующих в 1850-е гг., в последующем была оставлена только одна – место «первого» дьячка (с 1869 г. – псаломщика), на котором с 1852 по 1914 г. сменилось четыре человека. Остальные три должности были упразднены в 1860 и 1878 гг. За это время на них успели поработать по одному человеку.

Мы видим, что состав причта Одигитриевской церкви за изучаемое время менялся не слишком часто. Например, средний показатель нахождения священника в должности составил 17,3 года, псаломщика – 15 лет (в расчеты не брались те люди, должности которых были упразднены).

В *Знаменской церкви* в 1847–1877 гг. по штату было положено иметь священника, дьякона (вакансия была закрыта в 1872 г.), дьячка и пономаря [14, л. 19], с 1877 г. – двух священников и двух псаломщиков [18, л. 40]. За изучаемый период пять раз сменился настоятель храма, один раз – дьякон. С 1867 г. место было «праздно». С момента введения места второго священника на нем проработали три человека. Заметим, что данные за 1874–1881 гг. О том, кто находился на этой должности, отсутствуют, а в 1882 г. «место было праздно». Показатели изменения состава церковнослужителей были несколько выше: шесть человек побывали на должности «первого» псаломщика, шесть – на должности «второго». За ряд лет данные также не удалось восстановить.

В *Покровской церкви* до 1877 г. по штату в церкви было положено иметь священника, дьякона и двух псаломщиков [19, л. 44], с 1877 г. – двух священников и двух псаломщиков [20, л. 53]. Заметим, что в большинстве случаев нам удалось восстановить состав духовенства церкви. За изучаемое время шесть раз сме-

нился настоятель храма, три раза – дьякон (с 1877 г. эта должность упразднена). Работающие в 1880–1890-е гг. дьяконы И.В. Рясов и А.А. Лавров находились на должности псаломщиков. С момента введения места второго священника на нем проработало четыре человека. Заметим, что данные за 1878–1881 и 1897–1902 гг. О том, кто находился на этой должности, отсутствуют, а в 1882–1883 гг. «место было праздно». Показатели сменяемости церковнослужителей более высоки: восемь человек побывали на должности «первого» псаломщика, одиннадцать – на должности «второго». За ряд лет данные также не удалось восстановить. Состав причта Покровской церкви за изучаемый промежуток времени существенно изменился. Особенно заметна текучесть кадров на тех должностях, которые были ответственны за ведение церковной документации.

Мы видим, что по штатной численности схожими были Покровская и Знаменская церкви: в них служило по два священнослужителя и два псаломщика. Петропавловская церковь являлась соборной, что предполагало большее число штатных работников. За Одигитриевской церковью изначально был закреплен широкий штат, однако с 1860 г. постепенно численность сокращалась. Динамика изменения состава духовенства была различной в барнаульских церквях. Из четырех храмов указанные показатели являлись наиболее высокими в Петропавловской и Покровской церквях.

Особенности карьерного роста духовенства (возраст, образование). Формуляр источника содержит записи о карьерном росте священно- и церковнослужителей, что дает возможность проследить возраст рукоположения в сан (священника, дьякона) и вступления на должность (псаломщика) вне зависимости от места службы.

Из всех священнослужителей *Петропавловского собора* ни один не был «рукоположен во священника» в возрасте моложе 20 лет (подсчет велся по первому месту назначения на должность, не обязательно в Петропавловскую церковь). Большинство были возведены в сан после 22 лет. Средний возраст вступления на должность составил 24 года. Позднее всех «во священника» был возведен А. Шалабанов (в 34 года). Это связано с тем, что он первоначально посвятил себя научно-преподавательской деятельности: окончил Тобольскую духовную семинарию, Московскую духовную академию, получил степень кандидата, работал инспектором и учителем.

В остальных случаях практически все получили сан священника сразу после окончания духовной семинарии. Разница в аттестате первого или второго разрядов, видимо, не имела решающего значения. Исключение составил Н. Димитровский, окончивший Барнаульское духовное училище. Он начал свою карьеру с псаломщика и стал священником только в 28 лет. Можно сделать вывод, что главными «отсрочка-

ми» в получении сана являлись, с одной стороны, дополнительное образование и педагогическая деятельность, с другой – недостаточное образование.

Быстрый карьерный рост заставляет сделать предположение, что многие из священнослужителей поднимались выше по карьерной лестнице, чем их отцы. Обратившись к ведомостям, мы видим, что должности выше отцовской занимали 41,2% из рассматриваемых священнослужителей: Д. Емельянов, А. Векшин, С. Соловьев – сыновья дьячков, С. Ломшаков, И. Румянцев – пономарские дети, И. Пономарев, А. Слободский – сыновья причетника и псаломщика, соответственно. Если учесть, что дети священников П. Васильев, А. Завадовский и П. Орлов были произведены в сан протоиерея, то эта цифра возрастет до 58,8%. Всего в исследованных ведомостях за обозначенный период упомянуто 17 человек.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. В сане протоиерея служили 4 человека. Петр Васильев был произведен в этот сан в Петропавловской церкви в 1838 г., после 13 лет службы священником на одном месте. С 1865 по 1868 г. в соборе числилось два протоиерея. Вторым был С.П. Ломшаков, поскольку его произвели «... в Протоиерея к Мариинскому Николаевскому Собору», но оставили на «священнической вакансии впредь до решения дела о ... Васильеве» [21, л. 12об.]. Ситуация разрешилась достаточно просто – к церкви «штатным протоиереем» и одновременно «Благочинным градских церквей» был назначен С.И.Соловьев [19, л. 6об.]. Он имел большой опыт и к моменту назначения на место уже состоял протоиереем Градо-Мариинской Соборной Николаевской церкви, а функции благочинного исполнял с 1846 г. [19, л. 3об.–4об.]. Однако «за смертью» его в феврале 1876 г. настоятелем собора был назначен С.П. Ломшаков, который до этого 15 лет служил священником барнаульской Петропавловской церкви. В 1892 г. протоиереем стал А. Завадовский. Средний возраст вступления на должность протоиерея (по первому месту назначения) составил 42 года.

Что касается священнослужителей *Одигитриевской церкви*, то ни один не был «рукоположен во священника» в возрасте моложе 22 лет, при этом средний показатель составил 24 года. Основная часть духовенства Одигитриевской церкви стали священниками сразу после окончания духовной семинарии. Только одного человека можно выделить в качестве исключения – протоиерея И.А. Попова, который первоначально был определен надзирателем Томского духовного училища и одновременно «исполнял должность учителя Закона Божия». В силу этого он был рукоположен в священника позднее всех – в 29 лет.

Дольше всех священником в Одигитриевской церкви служил М.С. Богословский – 26 лет, его сын Г.М. Богословский – 17 лет, Е.Ф. Иконников – 8 лет, И.Я. Смирнов – 3 года. Заметим также, что И.А. Попов работал в должности священника 10 лет,

после чего «был награжден саном Протоиерея» и продолжал служить в церкви еще более 10 лет.

Из шести священников около половины поднялись выше по карьерной лестнице, чем их отцы. Обратившись к ведомостям, мы видим, что чин выше отцовского получили: М.С. Богословский (сын дьякона) – исправлял должность благочинного, являлся духовником священнослужителей городских церквей Барнаула, И.А. Попов (сын коллежского асессора) – протоиерей, занимавший большое количество должностей в духовных учреждениях. У И.П. Долинина сведения об отце не зафиксированы в источниках. Оставшиеся три человека – дети священников (Г.М. Богословский, И.Я. Смирнов и Е.Ф. Иконников).

Что касается дьякона, то размах вариаций возрастов получения этого чина составлял 23–30 лет. Средний показатель составил 28 лет. Заметим, что окончание духовного училища не давало возможность сразу стать дьяконом. Все дьяконы работали первоначально на причетнических должностях: Я.М. Корнильев – в должности дьячка, П.И. Мухин – пономаря и дьячка, а также являлся послушником Томского Алексеевского монастыря, А.И. Никольский проходил службу на пономарском месте, А.П. Красноцветов состоял в числе послушников Градо-Томской Крестовой церкви.

В периоды, когда церкви было разрешено иметь место дьякона по штату, на нем проработало два человека: Я.М. Корнильев (служил в должности дьякона Одигитриевской церкви 25 лет) и И.П. Долинин – священник, по собственному прошению перемещенный на место штатного дьякона к Одигитревской церкви в 1902 г. Остальные дьяконы (П.И. Мухин, А.И. Никольский и А.П. Красноцветов) работали на должности псаломщика (в период, когда дьяконское место было упразднено либо занято, – когда должность была восстановлена). Среди дьяконов церкви два человека поднялись выше по карьерной лестнице, чем их отцы: П.И. Мухин, А.И. Никольский (отцы служили на причетнических должностях). Я.М. Корнильев и А.П. Красноцветов были детьми священников.

Возможность стать псаломщиком имела после окончания духовного училища. Средний возраст назначения на должность составил 22 года. Если не брать в расчет дьяконов, служивших на должности псаломщиков, то дольше всех на причетническом месте проработал В.Н. Добротворцев – 19 лет, Д.А. Саввин служил дьячком 15 лет, А.И. Наумов – 10 лет, Т.П. Воронов – 4 года. Все четверо были также сыновьями дьячков.

Из всех священнослужителей *Знаменской церкви* ни один не был «рукоположен во священника» в возрасте моложе 21 года, при этом средний показатель составил 23 года. Так же, как в Петропавловской и Одигитриевской церквях, здесь практически все из состава духовенства стали священниками после окончания духовной семинарии.

Исключение составил В.И. Козырев, окончивший духовное училище и прошедший все ступеньки церковной иерархии. В силу этого он был рукоположен в священника позднее всех – в 28 лет. Дольше всех священником в Знаменской церкви служил П.К. Белоярский – 19 лет, Ф.П. Ненарокомов – 12 лет, в остальных случаях время работы не превысило 10 лет.

На должности дьякона с 1853 по 1866 г. (14 лет) находился П.В. Михневский. С 1867 г. место было «праздно». В начале 1870-х гг. в церкви работало два священника «с получением половинных священнических доходов» (А.А. Шавров и В.П. Сиротинский), дьякона же в церкви не было. В 1872 г. должность была упразднена, поэтому рукоположенный в дьяконы П.В. Иваницкий занимает должность псаломщика.

Средний возраст назначения на должность псаломщика составил 19 лет при крайних вариациях возрастов в 16 лет и 24 года. Заметим, что в последнем случае задержкой вступления на должность (А.Ф. Конохов) стало увольнение из духовного звания в потомственные почетные граждане и последующее возвращение в прежнее состояние. Дольше всех на причетнической должности в Знаменской церкви служил А.А. Лавров – 30 лет (с 1844 по 1873 г.), в остальных случаях время работы не превысило 10 лет.

Основная часть духовенства *Покровской церкви* стали священниками после окончания духовной семинарии и имели возраст 21 год и старше, при среднем показателе в 25 лет. Три человека можно выделить в качестве исключения. В частности, М.В. Серебренников после окончания обучения стал преподавать пение и чинопоевание сначала в Томском, позже Барнаульском духовных училищах, «состоял в воинской службе», работал надзирателем Барнаульского духовного училища, после этого был рукоположен в священника. В.В. Святухин, окончив духовное училище, начал свою карьеру с пономаря и стал священником только в 32 года. Позднее всех «во священника» был возведен А.И. Шалабанов (в 35 лет). Это связано с тем, что он первоначально посвятил себя научно-преподавательской деятельности: окончил Тобольскую духовную семинарию, Московскую духовную академию, получил степень кандидата, работал инспектором и учителем Томского духовного училища.

У дьяконов размах вариаций возрастов получения чина намного шире, чем у священника: от 24 до 50 лет. Средний показатель составил 32 года. При этом окончание духовного училища или среднего отделения семинарии не давало возможности сразу стать дьяконом. Все дьяконы Покровской церкви работали первоначально на причетнических должностях. Средний возраст назначения на должность псаломщика так же, как в Знаменской церкви, составил 19 лет при крайних вариациях возрастов в 15 лет и 24 года.

Мы видим, что церковный чин выше отцовского получил только один человек – священник

В.В. Святухин (сын дьячка), остальные семь человек – дети священников. В этом отношении показатели отличаются от цифр, подсчитанных нами выше по Петропавловскому собору.

Среди дьяконов Покровской церкви три человека поднялись выше по карьерной лестнице, чем их отцы: А.Ф. Трусов, Ф.И. Литров и А.А. Лавров (отцы служили на причетнических должностях). Н.Т. Дормидонтов был сыном дьякона, И.В. Рясов – священника. Перевод двух последних священнослужителей в другие церкви не позволяет судить об их дальнейших достижениях.

В целом отметим, что выявленный средний возраст рукоположения в священника составил 23–25 лет (в зависимости от церкви), дьякона – 28–32 лет, назначения на должность псаломщика – 19–22 лет.

«Оседлость» священнослужителей (частота их перемещения). Клировые ведомости позволяют рассмотреть вопрос о перемещениях духовенства из одной церкви в другую. Ни для кого из священнослужителей *Петропавловская церковь* не стала первым местом службы. Для четырех священников это было место второго служебного назначения (П. Васильев, Д. Емельянов, А. Щалабанов, П. Смирнов). Для А. Векшина, С. Соловьева и А. Слободского – третьим, для В. Пузырева, А. Завадовского, П. Соколова – четвертым, С. Ломшакова и И. Румянцева – пятым и шестым соответственно. Н. Титов, Н. Димитровский были определены духовным начальством в барнаульский собор на седьмое место службы, П. Орлов и И. Смирнов – на восьмое и девятое соответственно. При подсчетах нами не учитывалась преподавательская деятельность священнослужителей, совмещаемая, как правило, с работой в церкви (если она не была первым местом службы еще до определения в конкретный храм). Брались в расчет назначения в «новую» церковь, даже если она находилась в одном населенном пункте со «старой».

Нередко священнослужителей переводили в другую церковь в качестве наказания – под наблюдение духовного начальства. Встретился один случай, когда за неподобающее поведение и винопитие человек был «низведен на псаломническое место к градо-барнаульской Знаменской церкви до исправления поведения», но через два года восстановлен в Петропавловскую церковь.

Только для одного священника *Одигитриевская церковь* стала первым местом службы (Е.Ф. Иконников). Для И.А. Попова это было место третьего служебного

назначения, М.С. Богословского, Г.М. Богословского и И.П. Долинина – четвертого. И.Я. Смирнов был определен духовным начальством в Одигитриевскую церковь на восьмое место службы.

Стоит отметить, что ни для кого из дьяконов (в том числе и тех, кто находился на должности псаломщика) Одигитриевская церковь не стала первым местом службы. Для Я.М. Корнильева и А.П. Красноцветова она стала третьим местом работы, для П.И. Мухина и А.И. Никольского – четвертым. В целом, мы можем зафиксировать факт достаточно частого перемещения духовенства между церквями, хотя, по сравнению, например, с барнаульским Петропавловским собором, показатели менее высокие.

Для двух священников *Покровская церковь* стала первым местом службы (П.М. Смирнов, М.В. Серебренников) и еще для двух – вторым (А.И. Шалабанов, Н.П. Корольков). Для М.И. Носова это было место третьего служебного назначения, для Н.И. Титова и В.В. Святухина – четвертого. И.Я. Смирнов был определен духовным начальством в Покровскую церковь на одиннадцатое место службы.

Среди дьяконов Покровская церковь не стала первым местом службы. Для одного (А.А. Лаврова) она была вторым местом работы, для двух – третьим (Ф.И. Литрова, И.В. Рясова). Для Н.Т. Дормидонтова это было место девятого служебного назначения, для А.Ф. Трусова – десятого.

Следует отметить, что недостаточную оседлость многих приходских священников отмечали еще до-революционные исследователи. Так, Д.П. Журавский писал, что священник «...по приезде в свой приход, не успеет еще хорошо ознакомиться со своими прихожанами, не заботясь снискать их доверие и любовь... тотчас хлопчет о переводе его в другой приход, более выгодный» [22, с. 137]. Для Сибири второй половины XIX – начала XX в. отмеченные факты частого перемещения священнослужителей были связаны с личными мотивами, активным храмовым строительством, статусом церкви.

Подводя итог, отметим, что информационный потенциал клировых ведомостей высок. Источники позволяют изучать вопросы различной тематической направленности, в частности, имеется возможность проследить динамику состава священно и церковнослужителей и выделить некоторые особенности, характерные для духовенства изучаемых церквей.

Библиографический список

1. Герман И.Ф. О числе жителей в России // Статистический журнал. – 1806. – Т. 1. – Ч. 2.
2. Чижевский И. Церковное писмоводство : сборник правил, постановлений и форм к правильному ведению ононого. – 2-е изд. – Харьков, 1881.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. 26. – Оп. 1.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 25.
5. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 440. – Д. 720.

6. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 39.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 177 (Клировая ведомость Захарьевской церкви за 1858 г.).
8. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 239 (Клировая ведомость Знаменской церкви за 1860 г.).
9. Маняхина М.Р. История культовой архитектуры Алтая XVIII–XIX вв. (историко-архитектурное исследование). – Барнаул, 1999.
10. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 2324.
11. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 239.
12. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). – Ф. 156. – Оп. 1. – Д. 4793.
13. Свод законов Российской Империи. Т. IX : Законы о состояниях. – СПб., 1857. – Ст. 1571.
14. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 75.
15. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 3572.
16. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 1288.
17. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 1388.
18. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 1765.
19. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 898.
20. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 2258.
21. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 443.
22. Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. – Киев, 1846.